Соловецкий вестник

Московский выпуск
№ 5 (193) (Май 2021 г.)

Издание Спасо-Преображенского Соловецкого ставропигиального мужского монастыря

«...во ад сшедшаго и с собою вся воскресившаго»

Из духовного наследия святителя Иннокентия, архиепископа Херсонского и Таврического

Святая Церковь воздает ныне честь Божественному Жениху своему, изшедшему из гроба, яко от чертога. В заключение всех хвалебных песней своих для Него... она не нашла ничего славнее для лица Его, как указать, наконец, на сошествие Его во ад: «во ад сшедшаго!»

...Каким же образом нисшествие во ад Воскресшего Спасителя нашего служит знаком Его величайшего прославления?

Ответ на сие содержится в следующих словах той же хвалебной песни: «и с Собою вся воскресившаго». Великая разность – быть низведену во ад, чтоб выйти из него, когда угодно; еще большая разность, сойти во ад самому для того, чтоб извести с собой оттуда всех узников. Спаситель наш сошел во ад Сам, Своим произволением и Своею властью, – сошел для того, чтобы вскоре выйти из ада, – сошел один, чтобы извести оттуда всех: «с Собою *вся* воскресившаго».

...Сошествие во ад было действием... самым славным для воскресшего Господа, потому что в нем наиявственнейшим образом обнаружилась и крайняя любовь Его к бедному человечеству, и высочайшее могущество Его над врагом рода человеческого.

«Величаем убо, братие, и не престанем величать Живодавца Христа, нас ради во ад сшедшаго, и с Собою вся воскресившаго!»

Но что делать с пытливым разумом нашим, когда он, побуждаемый самой благодарностью, хочет видеть всю глубину бедствий,

от коих мы избавлены! – Отчего, вопрошает он при сем случае, отчего ад наполнен был узниками? Почему сии узники подлежали власти князя тьмы? По какой причине никто из них не мог выйти из ада сам? Для чего Сам Спаситель не прежде сошел во ад для их освобождения, как после страдания и смерти Своей? – Вопросы... глубокие и многообъемлющие... Но поелику разрешение их всецело клонится к славе возлюбленного Спасителя нашего, к умножению нашей духовной радости, то мы, при руководстве слова Божия и отцов Церкви, не усомнимся сказать нечто на каждый из сих вопросов...

Отчего ад, до сошествия в него Господа, был наполнен узниками? Оттого, что души всех усопших, до исполнения тайны искупления на Голгофе, сходили по смерти во ад. Почему сходили во ад, а не отходили на небо? Потому, что все души человеческие суть души падшие, лишенные первобытного совершенства. Падшему и разбившемуся неестественно идти вверх: он при первом движении стремится вниз, и стремится дотоле, пока не будет остановлен и поддержан кем-либо. То же было и с душами человеческими. Упав в праотце, потом стократ падав и разбиваясь сами в произвольных грехопадениях, они естественно теряли крепость и силу; и потому не могли по смерти возноситься горе́, а падали долу, в круг бытия низшего и худшего, – по выражению Писания, *в преиспо́дняя земли* (Пс. LXII, 10). Вместе с сим души усопших не могли не подвергаться некоей злополучной зависимости от врага рода человеческого – диавола. Ибо несчастная область тьмы и смерти, печали и глада, в которую сходили они, образована первоначально им, через собственное его ниспадение из высшего круга бытия, и составляет потому его злосчастную собственность. Мы не знаем, где именно находится сие печальное обиталище падших духов и падших душ,.. не можем определить, в чем именно состоит несчастье – быть там, но не можем и представить, чтобы пребывание там не было сопряжено с тяжкими лишениями. И вот в сем-то бедственном состоянии находились души усопших до сошествия к ним Воскресшего Господа!

В равной ли мере все, там находившиеся, подлежали бедствиям и зависимости от князя тьмы? Без сомнения, не в равной. Авраам, Моисей и подобные им праведники не могли быть игралищем врага Божия. Очищенные верой, воскрыленные любовью, души их были близки к небу; исполненные упованием, сердца их уже предвкушали радости рая. Но самое небо было заключено для всех: ни в ком не было силы разорвать совершенно узы, влекущие долу, – перейти черту, отделяющую небо от земли, вознестись в светлый град Божий, к престолу Вседержителя. Для сего требовалось могущество более, нежели ангельское, ибо для сего нужно было соединить паки небесное с земным, наполнить открывшуюся через грех между тем и другим бездну. Все это мог сделать един Тот, в Коем Бог и человек составляют единое лицо, для Коего потому нет ничего непреходимого; Который, будучи превыше всего и сосредоточивая в Себе все, по тому самому мог возглавить Собой *всяческая* (Еф. I, 10).

И возглавил! С самого начала воплощения Сына Божия, небо со всей полнотой совершенств своих уже преклонилось к земле; князь мира должен был потерять свою власть и силу, а человек – ожить для первобытной свободы и блаженства. Но все сие совершалось постепенно. Сначала, во время земной жизни Богочеловека, действие всемирного восстановления, Им совершаемого, обнаруживалось наиболее в том, что находилось в то время на земле, не касаясь еще всей силой своего мира невидимого; плодами пришествия Искупителя видимо пользовались только Его современники; а для тех, кои жили вдалеке, тем паче для тех,

кои пребывали в другом мире, пришествия Спасителя еще как бы не наступало.

Но вот, когда Он взошел на самый верх совершенства Крестом, ибо *больше сея любве* к Богу и ближним, по собственным словам Его, *никтоже имат, да кто душу свою положит за други своя* (Ин. XV, 13); то, прияв власть над небом и землей, немедленно поспешил к другой половине человечества, находившейся во аде, – дабы извести оттуда на небо всех, кои были к тому способны. Еще пречистая плоть Его оставалась во гробе, в саду Иосифовом, стрегомая стражей; а дух Его уже был во аде. В сем случае, как замечает один учитель Церкви, Спаситель мира как бы разделен был между двумя мирами: невидимым и видимым, – и каждый из них приял свое: мир невидимый, состоящий из душ безплотных, видел среди себя пресвятую душу Господа, а на земли, среди людей, обложенных плотью, оставалась Его пречистая плоть.

Каким образом произведено самое изведение душ из ада? Без спора и брани князь тьмы уступил свою вековую добычу? Без спора и брани, хотя с великим стыдом и печалью. Без спора и брани, ибо, хотя видел нисшедшей к себе душу человеческую, но сия душа облечена была всемогуществом Божества; а он был уже поражен в главу и низложен на Голгофе крестом. ...Хотя князь тьмы отдавал теперь все, что у него брали, и что только могло и хотело выйти из его державы смерти, даже хотел бы сам бежать и сокрыться от света Божества, пред ним сиявшего; но действием всемогущества Иисусова остановлен, *совлечен,* по свидетельству апостола, всех знаков *начальства и власти,* коими он окружал себя как самозванец, и *изведен в позор* пред очи всех, оставлявших его теперь, пленников, и всех остававшихся с ним клевретов его (Кол. II, 15). А с душами людей, ожидавших с верой пришествия Искупителя, должно думать, произошло нечто подобное тому, что происходит с частицами известного металла, когда среди их является магнит: они тотчас невольно окружают его, соединяются с ним, каждая своим образом, и потому всюду за ним следуют. Подобное, говорю, должно было последовать и с душами чистыми. Как в нашем мире нужно только взойти на горизонт солнцу, чтобы все, способное вознестись, понеслось от земли вверх: так во аде одно появление Богочеловека уже дало возможность вознестись вслед за ним всему, что только способно было оставить глубины адовы. Были, однако же, и в аде души, кои или не вдруг поняли сию драгоценную возможность, или не расположены были воспользоваться ею вдруг: заключаю это из того, что Спаситель, по свидетельству апостола, проповедовал во аде некоторым, да *прияв* (некогда) наказание *плотию, поживут... теперь по Бозе духом* (1 Пет. IV, 6). Но кого не просветит, не согреет, не увлечет за собой такая проповедь? – Посему Святая Церковь в радости воспевает, что сошествием Жениха ее во ад истощены «вся царствия адовы».

«Но какая нам польза из сего сошествия? Изведены не мы, а другие», – подумает кто-либо. Брось, возлюбленный, мысль сию, ибо она от недостатка любви к Спасителю и к подобным тебе человекам. Что нам? – А разве торжество главы, Господа нашего, не есть торжество всего тела и всех членов, то есть, всех нас, верующих во имя Его? – Мы не участвуем лично в подвигах земного царя; и однако же, все радуемся и торжествуем, когда он одерживает победы, берет города и области. Как же не радоваться нам о победе нашего Царя Небесного? Притом, кои и что мы все человеки? Не члены ли одного тела? Когда выздоравливает одна половина тела, то это не может не быть отрадно и для другой. А множество душ, бывших во аде до Воскресения Спасителя, без сомнения, составляло значительную часть рода человеческого...

Вместе с утешением для нас сошествие Господа во ад содержит урок великий. Надобно, братие, и нам идти по смерти, но куда? Горе́ или до́лу? – Врата в рай отверсты Крестом Спасителя; но рай остался на небе. Кто хочет быть в раю, тому надобно уметь по смерти возноситься горе́. Но и на высокие горы земные не всякий может восходить, тем паче взошед, редкий может быть там долго. Посему надобно заранее приуготовляться к восходу. Как?.. Во-первых, сложением с себя всякой тяжести, освобождением себя от всяких уз. Во-вторых, приобретением легкости и способности возноситься горе, и дышать небесным воздухом. Узы души суть страсти, тяжесть души есть грех. Кто не разрешит себя от сих уз, не сложит с себя сей тяжести, тот, естественно, по смерти останется до́лу, или, что еще хуже, влекомый собственной внутренней тяжестью, устремится вниз. Куда? Туда, может быть, куда стремятся вокруг нас и все тяжести – к средоточию земли. А что там? – Спросите у трехсот огнедышащих жерл [вулканов], коими со всех сторон испещрена поверхность земная...

Но где бы ни был ад, кто, однако же... сойдет для освобождения нас из него, если нам с тобой, по несчастью, достанется быть там? Взошед на небо, Спаситель уже не снидет с него паки и на землю, как прежде, доколе не настанет великий день Суда. Тогда, по свидетельству тайновидца, и сам *ад отдаст паки мертвецы своя* (Откр. XX, 13); но отдаст уже не для восхода в рай, а на суд и повержение *в езеро огненное* (Откр. XX, 15).

Итак, доколе имеем всю возможность, не будем медлить очищением себя от всякой скверны плоти и духа, памятуя, что всякий грех есть тяжесть, которая по смерти будет влечь нас долу – во ад. Аминь.

(Печатается с незначительными сокращениями по изданию: Сочинения Иннокентия, архиепископа Херсонского и Таврического. Том 4. СПб., 1908. С. 596–601).

Слово о суете мира и воскресении мертвых

Из духовного наследия преподобного Антония Великого

Настоящая жизнь, возлюбленные, дана нам для того, чтобы мы приуготовлялись к жизни вечной, к славе неизменяемой. Настоящая жизнь оканчивается смертью, и мирская слава непостоянна и преходит. Ибо многие из сильных земли неожиданно сведены в ад, многие судии земные преданы суду тех, которых прежде сами судили; богатые обнищали, почитавшиеся мудрыми признаны за глупых, крепкие ослабели, здоровые впали в болезнь, имевшие власть лишились оной.

В мире нет ничего твердого и постоянного, потому что нет ничего доброго. Дети презирают и оскорбляют родителей своих; родители боятся детей своих. Жены оставляют мужей своих, мужья не сохраняют супружеской верности к женам своим. Юноши вместе со стариками теряют рассудок; старики вместе с юношами предаются порочным забавам. Между друзьями нет верности и между братьями – любви. Люди в разговорах показывают друг к другу любовь, но в сердце питают друг к другу ненависть. Везде видны коварство и злоба, везде господствует обман.

Никто не думает о Боге, никто не представляет себе, что по смерти должен отдать Богу отчет в своей жизни. От забвения Бога умножается между нами зло.

Бог дал нам разум, чтобы мы, узнав волю Его, делали добро, но мы знаем волю Его – и делаем зло. Бог повелел нам быть добродетельными, чтобы мы исполняли то, что праведно и что благоугодно Ему; но мы любим нечестие. Дал нам богатство, чтобы мы оказывали вспоможение бедным, но мы – имея богатство, угнетаем бедных. Дал нам власть и силу, чтобы мы защищали гонимых невинно, но мы не защищаем, а сами более гоним их.

Никто не ходит путем заповедей Божиих. Иссякла любовь – и ненависть умножила плод свой. Искренность почитается за ничто, и везде видно притворство. Смирение сделалось постыдным, гордость – почтенною. Истина изгнана, и ложь царствует на земле.

О, глубина богатства, благости и долготерпения Божия! Бог долго терпит наши беззакония и не мстит нам. Он умеряет гнев Свой не потому, чтобы не мог тотчас наказать нас, но потому, что, как Милосердый Отец, ожидает нашего покаяния и обращения к Его милосердию. Ибо не смерти, но раскаяния грешника хочет Бог.

И велика ли наша сила, что мы противимся силе Божией? Подул на нас ветер – и мы посохли; поднялась буря – и рассеяла нас, как мелкие прутья. Чем может гордиться земля и пепел? Писано: *видех нечестиваго превозносящася и высящася яко кедры Ливанския: и мимо идох, и се, не бе, и взысках его, и не обретеся место его* (Пс. XXXVI, 35–36).

Не будем думать, что по смерти обратимся в ничто и что после земной жизни не будет никакого суда. Нет, по смерти будет воскресение мертвых и мы будем судимы Богом, Который воздает каждому по делам его.

Итак, не будем обманывать самих себя, не будем жить наподобие безсловесных животных. Если нет воскресения, нет и смерти. Если же будет воскресение, будет и суд. Ибо Кто определил человеку смерть, Тот обещал сделать и суд. Если Бог справедлив в первом случае, то не может обмануть и в последнем.

Что для человека удобнее сделать? Старый ли дом разрушить и из вещества его вновь построить тот же дом или приготовить новое вещество и построить новый дом?

Итак, ежели Бог произвел из ничего землю, из которой создан человек, то не с большим ли удобством может воссоздать в первый образ того же человека, умершего и обратившегося в землю? Бог в делах Своих не чувствует никаких затруднений. Его дело есть Его слово; слово же Его есть мысль Его. *Рече, и быша* – говорит Писание о Боге (Пс. XXXII, 9). Он нарицает *не сущая яко сущая* (Рим. IV, 17).

Как сила и могущество Божие непостижимы, так и дела Его. И как Премудрость Его неизмерима, так и *неисследовани путие Его* (Рим. XI, 33).

Итак, оставим неверие. Будем опасаться, чтобы не подвергнуться осуждению более за неверие, нежели за худые дела. Худые дела проистекают иногда от нашей слабости; напротив, источник неверия всегда есть безрассудность и дерзость. Но безрассудный и дерзкий едва ли способен к какому-нибудь доброму делу.

Итак, пока имеем время, позаботимся о себе самих и постараемся умилостивить Бога о грехах наших, чтобы Он не повелел связать нам руки и ноги и *ввергнуть во тьму кромешную, где плач, и скрежет зубом* (Мф. XIII, 42).

Плач что иное означает, ежели не жестокость страшных мучений? Скрежет зубов что иное показывает, ежели не позднее раскаяние о соделанных грехах? Ибо тогда только мы начнем негодовать на самих себя и со скрежетом зубов укорять себя, когда уже не будет времени для раскаяния и надежды на освобождение.

Итак, ежели мы в краткое время сей жизни можем служить Богу и предохранить себя от геенны и вечных мучений, то для чего нерадим и презираем заповеди Божии, для чего следуем злым своим похотям и делаемся достойными вечного наказания? Бог наш Великий, Человеколюбивый, *богат сый в милости* (Еф. II, 4) и сильный в делах Своих, Сам укрепит нашу слабость, Сам *сокрушит сатану под ноги наши вскоре* (Рим. XVI, 20) и даст нам силу и духовный разум, чтобы мы в остающееся для нас время служили Ему истинно и верно и обрели милость Его в страшный день суда Его. Аминь.

* * *

Люди обычно именуются умными по неправильному употреблению сего слова. Не те умны, которые изучили изречения и писания древних мудрецов, но те, у которых душа – умна, которые могут рассудить, что добро и что зло, и злого и душевредного убегают, а о добром и душеполезном разумно радеют и делают то с великим к

Богу благодарением. Эти одни поистине должны именоваться умными людьми.

Истинно умный человек одну имеет заботу – вседушно повиноваться и угождать Богу всяческих. Тому и единственно тому поучает он душу свою – как бы благоугодить Богу, благодаря Его за Его благое промышление, в каких бы ни находился случайностях по жизни. Ибо не уместно ли врачей и тогда, как они дают нам врачевства горькие и неприятные, благодарить за выздоровление тела, а к Богу из-за того, что кажется нам нерадостным, оставаться неблагодарными, не разумея, что все бывает по Его промышлению и на пользу нам. В таком разумении и в такой вере в Бога – спасение и покой души.

Воздержание, незлобие, целомудрие, твердость, терпение и подобные им великие добродетели, как бы силы (ратные), получили мы от Бога, чтобы они сопротивлялись и противостояли встречающимся с нами прискорбностям и помогали нам во время их: так что если мы будем упражнять сии силы и иметь их всегда наготове, то ничто из случающегося с нами не будет для нас тягостно или болезненно, гибельно и несносно, ибо все то будет преодолеваемо сущими в нас добродетелями. Этого не имеют в мысли те, у коих душа не умна, ибо они не верят, что все бывает на пользу нам, чтобы просияли добродетели наши и мы увенчаны были за них от Бога.

Если, почитая богатство и полное им наслаждение одною кратковременною призрачною суетою и ведая, что добродетельная и богоугодная жизнь лучше богатства, ты твердо будешь стоять в сем убеждении и содержать то в памяти, – то не будешь ни воздыхать, ни сетовать, ни роптать на кого-либо, но за все будешь благодарить Бога, когда увидишь, что худшие тебя прославляются за красноречие или ученость и богатство. Ненасытное желание богатства и удовольствий, славолюбие и тщеславие, при неведении истины, суть самые злые страсти души.

Умный человек, рассматривая сам себя, познает, что должно и что полезно ему делать, что сродно душе его и спасительно и что чуждо ей и пагубно. И таким образом избегает того, что вредит душе, как чуждое ей.

Чем кто умереннейшую проводит жизнь, тем тот спокойнее бывает, потому что не печется о многом: о рабах, земледельцах (наемных работниках) и приобретении скота. Когда же прилепляемся мы к сему, то, подвергаясь случающимся из-за того прискорбностям, доходим до того, что на Бога ропщем. Таким образом, самопроизвольное наше желание (многого) наполняет нас смятением, и мы блуждаем во тьме греховной жизни, не зная себя самих.

Не должно говорить, что невозможно человеку проводить добродетельную жизнь, но – что это нелегко. И точно: не для всякого без различия удободостижимо это, но только те из людей приобщаются добродетельной жизни, которые благочестивы и имеют боголюбивый ум. Общий (обыкновенный) ум есть ум мирской и превратный; он дает помышления добрые и худые, изменчив и склонен к вещественному; а ум боголюбивый есть казнитель зла, которое бывает в людях от произвольной их безпечности.

Необразованные и простецы смешным делом считают науки и не хотят слушать их, потому что ими обличается их невежество, – и они хотят, чтобы все были подобны им; равным образом и невоздержные по жизни и нравам заботливо желают, чтобы все были хуже их, думая снискать себе обезвинение в том, что много злых. Гибнет и растлевается душа от зла греховного, которое многосложно и совмещает в себе блуд, гордость, алчность, гнев, продерзость, неистовство, убийство, ропот, зависть, лихоимство, хищничество, нетерпеливость, ложь, сластолюбие, леность, печаль, робость, ненависть, осуждение, разленение, заблуждение, невежество, обольщение, богозабвение. Этим и подобным терзаема бывает бедная душа, удаляющаяся от Бога.

Истинно ли подвижнически проходит кто добродетельную и прехвальную жизнь, об этом должно судить не по нраву, притворно на себя принимаемому, и не по лживому виду жития, но по тому, если кто, подобно искусным живописцам и ваятелям, показывает свою добродетельную и боголюбезную жизнь самим делом, отвращаясь от всяких сластей, как от сетей.

(Составлено по изданию: Преподобный Антоний Великий. Поучения. Издательство Сретенского монастыря. М., 2008. С. 9–13, 83–86.)

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ В ХРАМЕ СВЯТОГО ВЕЛИКОМУЧЕНИКА И ПОБЕДОНОСЦА ГЕОРГИЯ ПОДВОРЬЯ СОЛОВЕЦКОГО МОНАСТЫРЯ МОСКВЕ

Старый стиль/ новый стиль | с 19 апреля/2 мая по 18/31 мая | 2021

Апрель/Май

Воскресенье 19/2

СВЕТЛОЕ ХРИСТОВО ВОСКРЕСЕНИЕ. ПАСХА.

0.00 Пасхальный Крестный ход. Пасхальная заутреня. Пасхальные часы. Литургия св. Иоанна Златоустого.

17.00 Пасхальный час. Вечерня. Утреня с полиелеем. Пасхальный час.

Понедельник **20/3**

Понедельник Светлой седмицы. Преподобного Зосимы, игумена Соловецкого (1478).

9.00 Пасхальные часы. Литургия св. Иоанна Златоустого. Крестный ход.

17.00 Пасхальный час. Вечерня. Утреня с полиелеем. Пасхальный час.

Среда **22/5**

Четверг **23/6**

Четверг Светлой седмицы. Великомученика Георгия Победоносца (303).

9.00 Водосвятный молебен. Пасхальные часы. Литургия св. Иоанна Златоустого. Крестный ход.

17.00 Пасхальный час. Вечерня. Утреня с полиелеем. Пасхальный час.

Пятница **24/7**

Пятница Светлой седмицы. Иконы Божией Матери "Живоносный Источник" *(переходящее празднование в пятницу Светлой седмицы)*.

9.00 Пасхальные часы. Литургия св. Иоанна Златоустого. Водосвятный молебен. Крестный ход.

17.00 Пасхальный час. Вечерня. Утреня. Пасхальный час.

Суббота **25/8**

Суббота Светлой седмицы.

9.00 Пасхальные часы. Литургия св. Иоанна Златоустого. Крестный ход.

17.00 9-й час. Всенощное бдение. 1-й час.

Воскресенье 26/9

Антипасха. Неделя 2-я по Пасхе, апостола Фомы.

8.00 Утренние молитвы. Полунощница. Часы. Литургия св. Иоанна Златоустого. Крестный ход.

Понедельник **27/10**

17.00 9-й час. Вечерня. Утреня. 1-й час. Лития о усопших.

Вторник **28/11**

Радоница. Поминовение усопших.

8.00 Утренние молитвы. Полунощница. Часы. Литургия св. Иоанна Златоустого. Панихида.

Среда **29/12**

17.00 Молебен с Акафистом Преподобным Зосиме, Савватию и Герману, Соловецким Чудотворцам.

Май

Пятница **1/14**

17.00 9-й час. Вечерня. Утреня с полиелеем. 1-й час.

Суббота
2/15

Перенесение мощей благоверных князей Российских Бориса и Глеба, во Святом Крещении Романа и Давида.

8.00 Утренние молитвы. Полунощница. Часы. Литургия св. Иоанна Златоустого. Благодарственный и заказные молебны.

17.00 9-й час. Всенощное бдение. 1-й час.

Воскресенье
3/16

Неделя 3-я по Пасхе, святых жен-мироносиц. Глас 2-й.

Преподобного Феодосия, игумена Киево-Печерского (1074).

8.00 Утренние молитвы. Полунощница. Часы. Литургия св. Иоанна Златоустого. Крестный ход.

Среда
6/19

17.00 Молебен с Акафистом Преподобным Зосиме, Савватию и Герману, Соловецким Чудотворцам.

Пятница
8/21

17.00 9-й час. Всенощное бдение. 1-й час.

Суббота
9/22

Перенесение мощей святителя и чудотворца Николая из Мир Ликийских в Бар (1087).

8.00 Утренние молитвы. Водосвятный молебен. Часы. Литургия св. Иоанна Златоустого. Крестный ход.

17.00 9-й час. Всенощное бдение. 1-й час.

Воскресенье
10/23

Неделя 4-я по Пасхе, о расслабленом. Глас 3-й.

Апостола и евангелиста Иоанна Богослова (98–117) *(переносится с 8/21 мая)*.

8.00 Утренние молитвы. Полунощница. Часы. Литургия св. Иоанна Златоустого. Крестный ход.

17.00 9-й час. Всенощное бдение. 1-й час.

Понедельник
11/24

Равноапостольных Мефодия (885) **и Кирилла** (869), **учи́телей Словенских.** ***День тезоименитства Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла.***

8.00 Утренние молитвы. Полунощница. Часы. Литургия св. Иоанна Златоустого. Благодарственный и заказные молебны.

Вторник
12/25

17.00 9-й час. Всенощное бдение. 1-й час.

Среда
13/26

Преполовение Пятидесятницы. Прославление священномученика Ермогена, патриарха Московского и всея России, чудотворца (1913) *(переносится с 12/25 мая)*.

8.00 Утренние молитвы. Полунощница. Часы. Литургия св. Иоанна Златоустого. Водосвятный молебен.

17.00 Молебен с Акафистом Преподобным Зосиме, Савватию и Герману, Соловецким Чудотворцам.

Суббота
16/29

17.00 9-й час. Всенощное бдение. 1-й час.

Воскресенье
17/30

Неделя 5-я по Пасхе, о самаряныне. Глас 4-й.

Священномучеников Онуфрия, архиепископа Курского, и Антония, епископа Белгородского (1938) *(переносится с 19 мая/ 1 июня)*.

8.00 Утренние молитвы. Полунощница. Часы. Литургия св. Иоанна Златоустого. Крестный ход.